

КЕЛАСЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, socialwork@yandex.ru

KELASIEV VYACHESLAV

doctor of science in philosophy, professor, head of the department of theory and practice of social work, Faculty of sociology, Saint-Petersburg state university

УДК 316.4

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

INTERDISCIPLINARY CONCEPT OF SOCIAL WORK

Аннотация. В работе строится междисциплинарная модель социальной работы, на базе которой описываются функции и новые направления социальной работы и социальной политики в трансформирующемся российском обществе. Подробно описываются функции согласования интересов различных проблемных групп, направления первичной профилактики, которая базируется на использовании современных информационно-аудиовизуальных средств и ряд других функций и направлений.

Abstract. The article describes the inter-disciplinary model of social work, on the base of which the functions and new directions of social work and social policy in the transforming Russian society are analyzed. The author gives a detailed description of functions of coordinating interests between different problematic groups, directions of primary preventive work based on the use of modern informational and audiovisual technologies and some other functions and directions of social work.

Ключевые слова: функции социальной работы, междисциплинарная модель общества, согласование интересов, рефлексия и самоорганизационный цикл социума, межпоколенные взаимодействия, клиентские группы, технологии социальной работы.

Keywords: functions of social work, interdisciplinary model of society, coordinating interests, reflection and self-organization cycle of society, cross-generational communications, groups of clients, technologies of social work.

Давно уже признано, что социальная работа является междисциплинарной отраслью знания. Однако сама междисциплинарная концепция социальной работы находится только в стадии становления. В данной статье ставится цель изложить рабочий вариант такой концепции. Учитывая, что социальная работа непосредственно включена в контекст происходящих в российском обществе изменений и сама является очень динамичной отраслью знаний, будем излагать вариант междисциплинарной концепции применительно к изменениям, происходящим в социальной сфере российского общества. Понятно, что результатом этих изменений является то, что в России наряду со старыми появилось множество новых социальных проблем. Фактически эти проблемы генерируются каждой из клиентских групп (с каждой из них произошли существенные изменения). Рассмотрим, например, проблемы, связанные с изменениями, происшедшими в такой основной группе, как пожилые.

Сейчас численность этой группы существенно возросла (в Санкт-Петербурге их на несколько процентов выше, чем по стране в целом — это город пожилых). Причин этому несколько: сокращение рождаемости, ранний выход на пенсию,

увеличение продолжительности жизни, а также то, что на авансцену вышло послевоенное поколение (после войны был определенный бум рождаемости) и ряд других причин. Увеличение численности этой группы в общей структуре населения создало определенные проблемы. Так, требуется больше геронтологических центров, больше врачей геронтологов, а не педиатров, на подготовку которых делался акцент в медицинских вузах.

Увеличение численности пожилых ставит масштабную задачу интеграции пожилых в общество. Не зря в настоящее время говорят о «серебряной» экономике.

Есть, как известно, две полярные точки зрения на пожилых: 1) пожилые — это балласт для общества; 2) пожилые — это важный ресурс. Пока в российском обществе доминирует, к сожалению, первая. Но в России именно пожилые — хранители все еще сохранившегося интеллектуального ресурса. И встает масштабная задача переориентации как общества, так и социальных служб на поиск эффективных путей интеграции пожилых.

Конечно, начальные шаги здесь уже есть. Появилось немало школ «третьего возраста», университетов для пожилых. Растет число клубов

Рис. 1. Обобщенная модель общества

пожилых людей, центров социального обслуживания, муниципалы взялись за обучение пожилых компьютерной грамотности. В общем, формами ответа на вызов со стороны увеличивающейся численности пожилых в структуре населения выступают:

- дальнейшее развитие центров социального обслуживания, клубов пожилых людей (что касается Санкт-Петербурга, то такие центры созданы в каждом районе города);
- ориентация на создание «серебряной» экономики при центрах (это и экономическая, и юридическая проблема);
- университеты для пожилых, курсы по обучению компьютерной грамотности, иностранному языку;
- развитие практик межпоколенных взаимодействий;
- изменение самой социальной политики и общественного мнения и в отношении пожилых;
- пропаганда идей активной старости, формирования нового отношения общества к пожилым как важному ресурсу общества, более гибкое пенсионное законодательство;
- гуманизация природной и социальной среды в соответствии с нуждами и потребностями пожилых, создание доступной городской среды для лиц с ограниченными возможностями и ряд других.

Далее некоторые из этих вопросов будут рассмотрены более подробно.

Свои вызовы диктуют и другие социальные группы. Скажем, весьма острыми являются вызовы со стороны достаточно многочисленной группы мигрантов, лиц БОМЖ, наркоманов и др. Причем, число социальных проблем постоянно растет. Проблемы эти могут быть связаны не только с группами, но и с конкретными сферами жизнедеятельности общества, скажем со сферой ЖКХ, о чем также будет сказано далее более подробно.

Если мы не хотим потерять ориентацию в обилии этих проблем и идти от идеи о том, что социальная работа на ее современном уровне не должна ограничиваться только группами

и индивидами, а распространяется и на общество в целом, то надо исходить из некоторой обобщенной междисциплинарной модели общества. Такая модель нужна и для формирования теории социальной работы, которая представлена сейчас множеством плохо стыкующихся друг с другом направлений и подходов. В итоге неясно, на какие стороны общественного организма действует социальная работа. Такая междисциплинарная модель нужна и для поднятия статуса социальной работы как в среде научного сообщества, так и в глазах общественного мнения. К сожалению, несмотря на то, что социальная работа по своей сути является междисциплинарной, такая модель до сих пор отсутствует в литературе по теории социальной работы [8; 5; 9].

Нами была предложена обобщенная междисциплинарная модель. Мы назвали ее многослойной или многоуровневой моделью. Мы ясно понимаем, что могут быть разные модели общества. Но для наших целей подходит именно эта модель. Модель представлена на рисунке.

Согласно предложенной модели, в основе функционирования общества лежит самоорганизационный цикл, в соответствии с которым процессы, начинаясь с уровня отдельных индивидов, социальных групп, должны подняться до уровня социальной рефлексии, которая будет уже самим своим смыслом корректировать деятельность и поведение самих социальных субъектов, подчиняя их требованиям человеческого общежития. Социальная терапия (если мы ее понимаем широко и распространяем на общество) должна быть направлена на совершенствование работы всех звеньев самоорганизационного цикла.

В соответствии с этой моделью социальная работа осуществляется на следующих уровнях:

Первый уровень — работа с отдельными людьми, социальными группами (реальное обслуживание и повышение их социальной компетентности, создание ориентации на самопомощь, саморазвитие, использовании собственных ресурсов, организации групп самопомощи, взаимопомощи,

социальных сетей и т.д.). Практические социальные службы именно этим и занимаются.

Скажем, наши КЦСОН — или созданные на их базе в Санкт-Петербурге отдельные центры по работе с пожилыми, инвалидами, семьей и детьми — отражают именно этот уровень. Если вернуться к тематике пожилых, то для включения их в общество особо важна практика межпоколенных взаимодействий. В обществе есть две нуждающиеся друг в друге группы: пожилые (среди которых немало сохранивших работоспособность юристов, социологов, психологов, социальных работников, педагогов) и проблемные подростки, дети, молодые люди. Межпоколенные взаимодействия — весьма эффективный способ включения пожилых в общественно важную деятельность. В их знании, опыте нуждаются проблемные дети, подростки. Эти две группы очень многочисленны — и тех и других сотни тысяч в Санкт-Петербурге. И задача социальных служб — да и общества в целом — наладить эти межпоколенные взаимодействия, реализовать соответствующие практики в полном объеме. Такие практики очень распространены в современном мире. Мы уже больше 15 лет пропагандируем идею межпоколенных взаимодействий, и при более оперативном отклике социальных служб на эту идею эти практики могли бы быть весьма масштабными и значительными. Конечно, определенные шаги в налаживании этих практик осуществляются отдельными центрами как Санкт-Петербурга, так и страны. Подчеркну, что, когда удается наладить такие взаимодействия (скажем, на базе школ), то мы отчетливо обнаруживаем, как взаимный интерес, так и взаимную полезность представителей этих двух групп. Напомню, что в настоящее время в Санкт-Петербурге около 1 млн. 200 тыс. пенсионеров и, конечно, надо увеличивать число этих практик, культивируя их в центрах социального обслуживания, образовательных учреждениях, муниципальных образованиях. Наш опыт в этом направлении показывает востребованность этих практик. Для интеграции пожилых, конечно, надо менять и само пенсионное законодательство, делать его более гибким (выход на пенсию должен учитывать желание человека и не только его паспортный, но и биологический возраст). Надо разворачивать и сами масштабные программы по подготовке людей к выходу на пенсию. У нас огромная армия предпенсионников — и никто с ними не работает — в то время как по миру это распространенное направление деятельности социальных служб.

Нельзя не упомянуть также и о вызовах, идущих от группы лиц БОМЖ, большая часть из которых абсолютно трудоспособна. Мы в Санкт-Петербурге создаем дома ночного пребывания, но они ориентированы на весьма своеобразный образ жизни (им нужна только палатка и обогрев). В Санкт-Петербурге лиц БОМЖ, по данным ряда социальных служб, 2000 чел., но по данным переписи, их зарегистрировано уже 28 тыс. чел. Они являются распространителями социальных заболеваний, также за их счет растет преступность. Информация о том, что в Санкт-Петербурге ведется качественная работа с лицами БОМЖ,

распространилась по России и город хлынул поток бомжей из других субъектов Российской Федерации, в результате городская администрация вынуждена была обращаться к правительству РФ с просьбой о выделении дополнительных средств для работы с лицами БОМЖ. По данным «Ночлежки» работа с ними дает возврат в социальную норму порядка 30%, но по данным других социальных служб только 10–20%.

Особым является вызов, сформированный ситуацией с мигрантами. И это не столько проблема социальной работы, сколько проблема социальной политики. Мы только ищем ответы на этот вызов. Примерно половина мигрантов не имеет профессиональной подготовки, не знает русского языка. Не сформирован пока буфер между их прибытием в РФ и началом их профессиональной деятельности, предполагающий их обучение русскому языку, адаптацию к новой для них социальной среде — бизнес не желает на это тратить. Научной базой для ответа на этот вызов является поиск путей согласования интересов коренных жителей и потока мигрантов. Конечно, в учебниках по технологии социальной работе прописаны некоторые важные правила работы с мигрантами, но прежде должны быть ясно сформированы цели и приоритеты миграционной политики, налажен учет и регистрация мигрантов, реально действующий медицинский контроль за мигрантами (т.к. они распространяют социально опасные заболевания).

Говоря о первом уровне, нельзя не сказать, что социальных работников беспокоят и проблемы здоровья клиентов, проблемы качества их жизни, вообще проблемы социальной компетентности населения. Мы — чемпионы мира — но не по футболу, к чему так стремимся, а по числу табакокурильщиков. Россиянин в среднем живет на 5–7 лет меньше, чем европеец. Хорошо известна широкая распространенность того, что мы называем вредными привычками. До 40% населения злоупотребляют алкоголем, к традиционному алкоголизму добавился пивной алкоголизм. Давно уже говорится о деградации нации. Сейчас атрибутом молодежной культуры стало употребление пива — оно очень низкого качества. В Санкт-Петербурге появлялось очень много пивных производств, построенных на иностранные деньги, затраты на их строительство окупаются очень быстро и они дают хорошую прибыль. О Санкт-Петербурге говорят не только как о культурной, но и как о пивной столице. Видимо, мы недостаточно осознали, что можно быть либо культурной столицей, либо пивной. Одно с другим несовместимо.

Есть эффективные технологии профилактики всех видов алкоголизма, табакокурения, нет только политической воли к их широкому внедрению и применению (скажем, через СМИ) [2]. У многих жизнь складывается по своеобразному порочному кругу. В детстве и подростковом возрасте они, как губка, впитывают в себя весь возможный спектр вредных привычек, а во взрослом возрасте начинают долгую и безуспешную борьбу с этими привычками. Самое опасное в том, что сложился прочный механизм трансляции этих привычек. Немалая

«заслуга» в этом принадлежит торговле (навязывающей населению разрушающие здоровье товары). Почему, скажем, в Стокгольме на весь город только несколько магазинов, торгующих вино-водочной продукцией, а у нас она в каждом магазине, ларьке, да еще занимает при этом доминирующее положение и площадь в торговом учреждении. Самое опасное в том, что мы уже свыклись с этой ситуацией и не ощущаем ее патологического характера и необходимости ее изменения. А ведь именно погоня торговли и власти за быстрыми и легкими деньгами, поступающими от продажи вино-водочной продукции, стимулирует и поддерживает алкоголизм. В общем, по тем или иным причинам, но значительная часть нашего населения с «упоением» занимается саморазрушением. Причем, саморазрушение имеет место не только на уровне отдельного человека, но и на уровне общества в целом. Достаточно вспомнить все наши неудачные перестройки, революции, радикальные социальные преобразования. В результате их, по оценкам ряда авторов, напрасные потери населения России в XX веке составили порядка 60 млн. людей [4].

Говоря о здоровье, нельзя не сказать о том, что в Россию переместился и рынок соляриев. Их запретили в развитых странах, поскольку они порождают онкозаболевание кожи. Но они нашли себе рынок спроса в России (из-за той же некомпетентности населения и власти). Мы, таким образом, превратились в своеобразную свалку отработанных и забракованных технологий, подрывающих наше здоровье. За здоровье у нас вообще никто не отвечает. Медики отвечают только за болезни.

Работа на первом уровне, таким образом, сводится к работе с индивидами и различными возрастными и социальными группами. Несмотря на высказанную критику, в работе на этом уровне есть определенные успехи (в чем немалая заслуга принадлежит юбиляру — Санкт-Петербургскому государственному институту психологии и социальной работы). Эти успехи дали основание городскому Комитету по социальной политике говорить о том, что Санкт-Петербург может рассматриваться как своеобразная технологическая площадка, опыт которой можно транслировать на другие регионы страны.

Второй уровень — регулирование процессов согласования, совмещения интересов социальных субъектов — придание этим процессам открытости, гласности, возможности контроля со стороны общества. Конечно, взаимодействуя с отдельным клиентом, социальный работник пытается согласовать его интересы с интересами ведомств, учреждений, окружающей среды, борется за его интересы. Он всегда выступает в роли адвоката, привлекает юристов для оказания социальной помощи. В подобной же роли он оказывается и когда защищает интересы такой группы, как семья, согласует ее интересы с интересами государства, городских учреждений. Гораздо сложнее ему согласовывать интересы ущемленных социальных групп населения с интересами профессиональных групп, преследующих свои эгоистические цели. Скажем, интересы населения с интересами частных фирм из сферы ЖКХ.

Но у нас есть хороший пример такого согласования. Студент отделения социальной работы факультета социологии СПбГУ Федор Горожанко создал вариант технологии такого согласования интересов большой группы жителей Санкт-Петербурга, пострадавших от протечки крыш (в результате аномальной зимы 2010 года) с интересами фирм, отвечающих за ремонт крыш. Он создал сайт «Заливает. СПб» (<http://zalivaet.spb.ru/>), который, как следует из информационных материалов партии «Яблоко», за короткое время превратился из книги жалоб в инструмент гражданского действия. За полтора года он получил через сайт около 4000 обращений горожан, пострадавших от протечки крыш, добился проведения масштабных проверок в городском ЖКХ, направил тысячи обращений в прокуратуру города, ставших основой для нескольких сотен судебных разбирательств. Весной 2011 г. Федор Горожанко получил предложение стать внештатным советником вице-губернатора Санкт-Петербурга.

Подчеркнем, что проблемы этой большой пострадавшей от протечки группы петербуржцев совершенно не интересовали существующие социальные службы. По имеющимся регламентам они вообще не способны откликаться на подобного рода вызовы. А таких «незапланированных» вызовов становится все больше. И общество должно на них реагировать. Гибкости социальным службам здесь пока не хватает.

Говоря же о согласовании интересов различных социальных групп, следует иметь в виду следующее: общество представлено группами с различающимися интересами. Пенсионеры требуют денег на увеличение пенсий, ученые — на науку, военные — на разработку новых систем вооружения и т.д. И как согласовать эти различающиеся интересы — согласовать таким образом, чтобы это согласование представлялось более или менее справедливыми большинству населения. Такое согласование осуществляется в рамках социальной политики, которая и понимается нами как искусство согласования, различающихся интересов этих групп [1]. У нас есть свои подходы к выработке компетентной социальной политики, способной выполнять функцию такого согласования интересов социальных групп. В основе такой политики должен лежать именно принцип справедливости, обязательного рассмотрения различных вариантов развития социальной ситуации (а не только единственно правильного — либерального, предложенного в свое время Е. Гайдаром, в начале 90-х гг. XX в., когда страна стояла перед историческим выбором направления и путей реформирования), непрерывного мониторинга социальных изменений, недопущения чрезмерной поляризации общества и т.д. Подробнее эти подходы к оптимизации социальной политики изложены ранее [6].

В настоящее время социального работника не может не настораживать то расслоение, которое сложилось в российском обществе. К сожалению, на технологии такого согласования нет и социального заказа со стороны властных структур. И вместо согласования мы имеем доминирование точек зрения отдельных социальных групп (или более

того пивных и табачных королей). Социальные службы, социальные работники, социологи не должны отпускать процессы согласования на самотек, как это происходит сейчас. В противном случае социальная напряженность выльется за допустимые пределы. Не лишне напомнить, что децильный коэффициент в РФ давно уже превзошел пределы 1:10 (в Москве и Санкт-Петербурге он перевалил уже за 1:30), что и говорит о высокой социальной напряженности.

Население очень резко реагирует на чрезмерную поляризацию общества, воспринимает ее как несправедливую. Ведь именно в результате ее значительное число россиян оказываются неспособными включиться в усложнившуюся социальную среду и вынуждены выступать в качестве своеобразных «отходов» цивилизации.

Подчеркнем, что с точки зрения теории социологии социальная работа сводится либо к обеспечению включения человека в социальную среду, либо к профилактике его социального исключения (ничего другого с точки зрения теории в ней нет).

Функцию согласования интересов выполняют различные формы социальной рефлексии, но они слишком долго формируются в недрах соответствующих властных структур. Напомним, что только на принятие закона об ограничении рекламы пива потребовалось более 10 лет, в течение которых пивным баронам удалось превратить значительную часть нашей молодежи в пивных алкоголиков. И явно запоздало принятие закона об ограничении табакокурения, он должен быть принят уже давно, т.к. сейчас уже значительная часть нашего населения страдает табачной зависимостью.

Конечно, согласование предполагает гласность, открытость, общественные обсуждения различных статей и направлений бюджетов, которыми располагает тот или иной регион РФ. Дело это, однако, встречает противодействие со стороны заинтересованных лиц, чиновников. Нам к 2011 г. известно пока только один губернатор, который устроил гласное распределение статей бюджета (Никита Белых, г. Киров). Таким образом, чтобы ответить на вызов, диктуемый необходимостью справедливого согласования интересов основных социальных групп общества, нам предстоит пройти еще долгий путь (начиная от заказа властных структур и кончая конкретными методами такого согласования).

Почему же институту социальной работы целесообразно брать на себя функцию согласования социальных групп? Потому что он, во-первых, частично это уже делает, а во-вторых, — потому что государственные регуляторы такого согласования оказываются несовершенными, односторонними. И социальная работа в современном трансформирующемся обществе должна выступать в качестве механизма компенсации несовершенства правовых, моральных, управленческих регуляторов согласования интересов человека и государства, интересов различных групп — в итоге она и выполнит в более полном объеме функцию механизма восстановления нарушенной справедливости. Таким образом, институт социальной работы возьмет на себя функции усиления регуляционных

возможностей государства в согласовании интересов человека и общества, интересов различных групп. Востребованность этой функции социальной работы определяется уже тем, что в современных российских условиях трудно найти человека или группу, не ощущающую их на себе это нарушение справедливости, не нуждающихся в правовой, социальной, психологической поддержке и защите. Вырабатываемые государством решения, законодательные акты страдают односторонностью, неполнотой, не учитывают интересы различных групп, в итоге в процессах взаимосогласования интересов различных социальных субъектов остается место несправедливости, произволу.

Конечно, это достаточно новая функция социальной работы — ее надо реализовывать совместно с социологами, экономистами. Но место в процессах такого согласования институту социальной работы должно найтись. Это повысит и его общественную значимость.

Третий уровень — отслеживание процессов формирования качеств социальной рефлексии, контроль за тем, чтобы социальная рефлексия не замещалась точками зрения отдельных социальных групп, а отражала интересы всего общества. Об этом частично уже было сказано. Социальная рефлексия российского общества уже давно и капитально нарушена и именно замещается точками зрения отдельных социальных групп. У нас в обществе доминирует такое замещение. Эту свою функцию социальные работники должны, конечно, выполнять совместно с представителями других социогуманитарных дисциплин. Без усилий и результатов в этом направлении тезис о том, что социальная работа должна заниматься обществом — пустая фраза. Но следует признать, что здесь пока мало что сделано.

Следующий уровень — отслеживание характера обратного влияния порожденных качеств рефлексии на активность социальных субъектов, их деятельность, контроль за тем, чтобы это влияние не запаздывало, было обеспечено ресурсами и т.д. Уже говорилось, что такое запаздывание наблюдается практически постоянно.

Важное направление — повышение социологической, психологической, правовой культуры, т.е. социальной компетентности населения — за счет широкой первичной профилактики всех потенциальных групп риска, всех потенциальных клиентов социального работника. А такие потенциальные клиенты — едва ли не все общество. Эта социальная компетентность является низкой на всех уровнях (отдельных людей, групп, общества в целом) и проявляется в разнообразии форм (пожилые не могут распорядиться досугом, подрастающее поколение не способно критически оценивать результаты приобщения к вредным привычкам и т.д.). Клиент социального работника — такая социально некомпетентная личность. И социальный работник должен выступать носителем и пропагандистом более высокого уровня компетентности, более высокой культуры, этим он будет выполнять свою важную функцию *учителя*. Сама низкая компетентность на разных уровнях — четкий вызов

институту социальной работы. И нынешний акцент социальных служб только на работе с конкретным случаем здесь не способен изменить ситуацию. Нужны именно широкие профилактические программы, рассчитанные на повышение компетентности основных групп населения.

Самостоятельное направление — разблокирование различных помех и препятствий в работе самоорганизационного цикла. Помех этих достаточно много и они освещены нами в ряде работ [3].

Таким образом, направлений на базе моделей открывается достаточно много. Конечно, предложено расширенное понимание функций социальной работы. Некоторые из этих функций являются новыми, другие должны осуществляться в кооперации с представителями других смежных дисциплин. Но модель показывает определенную перспективу для социальной работы, указывает определенные области, на которые могут претендовать представители института социальной работы (отдельно или в кооперации с другими специалистами).

Что касается Кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии СПбГУ, то мы, помимо разработки теории социальной работы, сосредоточились и на профилактическом направлении, вызвавшем значительный интерес как у наших аспирантов, студентов, так и у зарубежных партнеров. В русле профилактического направления был реализован ряд международных проектов — их итоги уже опубликованы, и мы продолжаем это направление [7]. Речь в русле этого направления, как говорилось, идет о повышении социальной компетентности самых различных социальных групп. Направление это представляется нам способным выступить в качестве требуемого ответа на сегодняшние вызовы институту социальной работы. Направление это базируется на использовании современных информационно-аудиовизуальных технологий, на развивающих играх, кинотерапии, оно ориентировано на развитие социальных навыков, умений, адекватизацию социальной рефлексии,

повышение ответственности за собственную жизнь, активизацию собственных ресурсов, профилактику различных патологий у потенциальных клиентов социальной работы. Это направление пока слабо представлено в отечественной социальной работе. И мы со своими студентами, аспирантами его развиваем. Программы этих технологий разрабатываются на кафедре преподавателями совместно со студентами и аспирантами. Они рассчитаны на широкую подростковую и молодежную аудиторию, а также на пропаганду идеи активной старости и т.д. Сначала были сомнения относительно того, что студенты «потянут» разработку таких инновационных технологий. Но оказалось, что «потянули», и более того, это вызвало у них большой интерес. Они использовали не только собственные ресурсы, но и ресурсы социальных сетей. В настоящее время уже разработаны технологии, направленные на превенцию подростковой агрессивности и делинквентности, профилактику проблем в сфере межличностных отношений, формирование организованности личности, профилактику социального исключения человека в пожилом возрасте и ряд других.

Говоря о востребованности данного направления, следует учитывать, что российское общество сегодня нуждается не только в распространении уже сложившихся форм и методов социальной работы и создании все новых и новых социальных служб, работающих по принципу «тушения пожаров», но и в повышении общей социальной, психологической, правовой компетентности различных слоев населения посредством ориентированных на широкую первичную профилактику технологий. Эти технологии способны выступить мощным средством повышения социальной компетентности различных групп населения, поднять ее на качественно новый уровень. Мы рассматриваем информационно-аудиовизуальные технологии в качестве средств, способных произвести необходимые крупномасштабные изменения в сознании потенциальных клиентов социальной работы.

1. Григорьева И. А., Келасьева В. Н. Теория и практика социальной работы. — СПб.: СПбГУ, 2004. — 355 с.
2. Жданов В. Г., Троицкая С. Алкогольный террор. — СПб.: Питер, 2010. — 255 с.
3. Зобов Р. А., Келасьева В. Н. Социальное здоровье и социализация человека. — СПб.: Химиздат, 2004. — 167 с.
4. Олейник Ю. В. Инфантильный социум? — М.: РГСУ, 2007. — 170 с.
5. Пейн М. Социальная работа: современная теория / Под ред. Дж. Камплинга; Пер. с англ. — М.: Академия, 2007. — 350 с.
6. Социальная компетентность и технологии ее формирования / Под ред. В. Н. Келасьева, И. Л. Первой. — СПб.: СПбГУ, 2010. — 137 с.
7. Теория и практика профилактической социальной работы / Под ред. О. И. Бородкиной, В. А. Самойловой. — СПб.: Скифия Принт, 2008. — 450 с.
8. Теория социальной работы / Под ред. В. Н. Жукова. — М.: РГСУ, 2011. — 435 с.
9. Фирсов М. В., Студёнова Е. Г. Теория социальной работы. — М.: МГСУ, 2000. — 430 с.